

Психофизическая (психофизиологическая) проблема («*mind-body problem*»), является одним из фундаментальных вопросов в психологии, философии сознания и нейрофизиологии. Она заключается в том, что в настоящее время в науке отсутствуют убедительные гипотезы, объясняющие, как объективные мозговые процессы порождают субъективную психику, лишенную атрибутов материальности. При этом нейрофизиологи и психологи, фактически решая одну глобальную задачу, стараются как бы «не замечать» друг друга. Физиологи изучают мозг, стараясь не задумываться о психике и сознании, так как не знают, как подступиться к этим «нематериальным» явлениям, которые нельзя зафиксировать аппаратными методами. А психологи и философы ограничиваются изучением только психических явлений, так как считают, что знание устройства мозга мало что даст для понимания психики. Но, как отмечают некоторые исследователи «нарастающая тяга наук друг к другу привела к тому, что внутри каждой из них образовалась область, далеко заходящая на территорию другой: со стороны психологии это психофизиология, включающая также и нейропсихологию, а со стороны физиологии — это физиология высшей нервной деятельности, которую за рубежом называют психобиологией или поведенческой нейронаукой»¹.

Пока же следует признать, что огромный прогресс в знаниях о строении и работы мозга, достигнутый за последнее время нейрофизиологами, мало коррелирует с пониманием природы психических явлений. Похоже, что, несмотря на выдающиеся открытия в области физиологии мозга, нейрофизиологам без кооперации с психологами и представителями других наук, будет трудно понять такое сложное явление как психика, и тем более — сознание. По мере получения новых данных о работе мозга желательно не только сопоставлять их с данными, полученными в психологических исследованиях, но и заранее планировать эксперименты так, чтобы в них принимали участие, как физиологи, так и психологи. Но при этом возникает пока не решенная проблема — преодоление различий в терминах данных наук, а также общее понимание того, что мы изучаем, и как это интерпретируем. Как отмечал в своей работе Е.Н. Соколов, «желательно наметить пути сближения языка психологии и языка нейронауки. Возможность такого сближения основана на том, что и психология, и нейронаука изучают отражательную функцию мозга»². Пока же физиологические понятия (нейроны, нервные импульсы, возбуждение, торможение) очень слабо сопрягаются с психологическими терминами (восприятие, мысли, чувства, воображение).

Второй, более радикальный вариант решения психофизиологической проблемы заключается в коренной перестройке наших понятий о мозге и психике, и в отказе от существующих способов описания работы мозга. Нобелевский лауреат Ф. Крик писал, что если мы не в состоянии в научном материалистическом ключе решить вопрос соотношения психики и деятельности мозга, то это наводит на мысль, «что весь наш способ мышления о таких проблемах, возможно, ошибочен»³.

¹ Чернышев Б.В., Чернышева Е.Г. Методологические и концептуальные противоречия на стыке психологии и физиологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2011, 8(1): 63.

² Соколов Е.Н. Новые тенденции в развитии психологии // Вопросы психологии, 2004, 5: 87.

³ Крик Ф. Мысли о мозге // Мозг. Под ред. П.В. Симонова. М.: Мир, 1982.: 258.

Помимо двух основных наук, пытающихся разрешить психофизиологическую проблему, этим занимаются и представители смежных областей. Это психофизиология, нейропсихология, нейрофармакология, психиатрия и информатика. Если брать отдельные разделы психологии, то наиболее перспективными нам кажутся когнитивная психология и нейролингвистическое программирование⁴. Последнее направление интересно тем, что рассматривает мозг человека как своеобразный нейрокомпьютер, создающий виртуальную модель мира, и выстраивающий взаимодействие человека с внешней средой на основе данной модели. Такая концепция снимает изначальное противоречие между материальным мозгом и нематериальной психикой. Ведь совокупность информационных процессов в мозге, создающего виртуальный аналог окружающего мира, уже нематериальна сама по себе, а значит, является мостиком между физическими процессами в нейронных сетях и виртуальными психическими явлениями человека.

Интересно, что Н.П. Бехтерева, описывая в одной из своих работ процесс восприятия и распознавания речи, за несколько десятилетий предвосхитила современный подход к мозгу, как нейрокомпьютеру, когда писала, что для решения психофизической проблемы необходимо «изучение того, как физически осуществляется в мозгу кодирование и декодирование словесных сигналов, формирование того базиса, без которого невозможно осуществление собственно мыслительных процессов», и подчеркивала, что «процесс кодирования словесных сигналов осуществляется с помощью биоэлектрических процессов»⁵. Действительно, по многим параметрам и мозг человека, и компьютер весьма близки между собой по своему предназначению. Оба они предназначены для сбора информации, ее обработки и принятия решений, направленных на оптимальные действия в меняющихся условиях среды. В обоих происходит сбор информации, трансформация ее в электрические сигналы и передача их в центральный процессор, который путем ее анализа и сопоставления с памятью находит оптимальное решение, реализующееся посредством рабочих органов. Отличие состоит в том, что, во-первых, человек, в отличие от компьютера, осознает часть этих процессов, а, во-вторых, в том, что его действия определяются не одной программой, а целым комплексом биологических и социальных программ, обуславливающих большую вариабельность действий человека, что ошибочно приписывается так называемой «свободе воли». Как писал А.М. Иваницкий «Сознание человека - есть, по существу, его жизнь, состоящая из бесконечной смены впечатлений, мыслей и воспоминаний. Загадка нашего мозга многопланова и затрагивает интересы многих наук, исследующих тайны бытия. Один из главных вопросов - как сознание связано с мозгом. Данная проблема находится на стыке естественнонаучного и гуманитарного знания, поскольку сознание возникает на основе происходящих в мозге процессов, но его содержание в значительной мере определяется социальным опытом»⁶. Если взять за основу виртуальную модель мира, которой оперирует психика, то последняя будет рассматриваться как неотъемлемый компонент мозговой деятельности, связанный с созданием информационной модели окружающего мира. При таком подходе нет рокового разделения на материальный мозг и идеальную

⁴ Щербатых Ю.В. Нейролингвистическое программирование в свете теории условных рефлексов И.П. Павлова. В сб.: Приоритетные направления развития гуманитарных и экономических наук. Воронеж, 2017: 111-118.

⁵ Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. 2-е изд. Л.: Медицина, 1974.: 118.

⁶ Иваницкий А.М. Сознание и мозг // В мире науки, 2005, 11: 85.

психику, нет противоречия между физиологией и психологией. Психофизическая проблема из неразрешимой загадки мироздания превращается в вполне рабочую гипотезу, которая имеет шанс превратиться в четкое объяснение психических явлений на основе понимания информационных процессов, протекающих в мозге при его взаимодействии с окружающей средой.